

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.991

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015–2020 ГОДЫ ПО ВОПРОСАМ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК И О ЗАПРЕТЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ ¹

О.Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.007

В статье исследуется содержание положений основных Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также обзоров судебной практики, утверждённых Президиумом Верховного Суда РФ, которые относятся к порядку применения ст. 168 во взаимосвязи со ст. 10 ГК РФ. Обосновывается вывод о том, что злоупотребление правом отнесено законом к числу самостоятельных оснований для признания сделки недействительной. Приведены и проанализированы примеры споров, иллюстрирующие взаимосвязь норм о недействительных (ничтожных) сделках с институтом «пределы осуществления гражданских прав», с основными началами гражданского законодательства.

***Ключевые слова:** сделка, договор, недействительная сделка, ничтожная сделка, публичные интересы, интересы третьих лиц, баланс интересов, пределы осуществления гражданских прав, злоупотребление правом, добросовестность.*

Исследуя содержание правовых норм, относящихся к недействительным сделкам, нельзя обойти вниманием то, какую роль занимают в практике применения таких норм правовые позиции, изложенные Верховным Судом РФ в соответствующих Постановлениях Пленума ВС РФ, а также в публикуемых обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ. В более ранних статьях [16] автор уже неоднократно обращался к тексту, прежде всего, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25) [4]. Проанализированные автором акты Верховного Суда РФ позволяют обнаружить связь ст. 168 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) со множеством правовых

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке Компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2019).

институтов гражданского права, а также примеры несоответствия сделок конкретным положениям ГК РФ, других законов и иных правовых актов, охватываемых гипотезой указанной статьи. Кроме того, такие акты Верховного Суда РФ доказывают актуальность норм о недействительности (ничтожности) сделок в определенных сферах осуществления имущественных прав и удовлетворения охраняемых законом интересов, позволяют классифицировать споры.

Безусловно, самую прямую связь с содержанием ст. 168 ГК РФ [1] имеют положения п. 74, 75, 76 и 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25, где указаны основные условия применения этой статьи, дано толкование понятия «публичные интересы», приведены примеры основных категорий таких интересов. Эти разъясняющие положения носят общий характер для всех категорий споров.

При этом не менее важным и интересным представляется обращение Пленума в уже самых первых пунктах своего Постановления к правовым нормам-принципам о пределах осуществления гражданских прав. Суд обозначает связь со ст. 10 ГК РФ, закрепляющей запрет на злоупотребление правом, с субинститутом ничтожных сделок. Согласно п. 7 и 8 указанного Постановления, если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной в силу п. 1 ст. 168 ГК РФ (как оспоримая) или п. 2 ст. 168 ГК РФ (как ничтожная). Если в действиях сторон сделки обнаружена форма злоупотребления правом в виде «действий в обход закона с противоправной целью», то к такой сделке подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании ст. 10 ГК РФ и общих положений об основаниях недействительности, предусмотренных соответственно п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ. При наличии в законе специального основания недействительности такая сделка признается недействительной по этому основанию (например, по правилам ст. 170 ГК РФ). Аналогичные выводы содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54) применительно к п. 3 ст. 307, ст. 310 и п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, где предусмотрено предписание действовать добросовестно и разумно, осуществляя свое право на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения [3]. Нарушение данной обязанности, как разъясняет Верховный Суд РФ, может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично. Последствием этого может быть и признание ничтожным

одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения на основании п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 168 ГК РФ.

При осуществлении такого права следует учитывать, предусмотрено ли оно императивной или диспозитивной нормой, а также обусловлено ли оно необходимостью выплаты по соглашению сторон определенной денежной суммы другой стороне обязательства согласно п. 3 ст. 310 ГК РФ. Законодатель прямо не называет функцию такого платежа, однако, безусловно, он является компенсационным. Это подтверждает и позиция, выраженная Верховным Судом РФ в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54, которая заключается в том, что если будет доказано очевидное несоответствие размера такой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в указанном размере, то суд может оценить такое поведение как злоупотребление правом и отказать в ее взыскании полностью или частично в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ. Важно, что суд именует данную ситуацию как «исключительный случай».

Однако суд не может снизить плату до размера, который не устраняет для другой стороны последствия отказа от договора и не может компенсировать иные возможные потери. Такой вывод содержится в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 2017 г. № 4 (п. 20) [7]. В споре, возникшем из договора аренды, арендатор воспользовался своим правом на одностороннее расторжение договора. Согласно договору арендодатель в этой случае вправе удерживать постоянную арендную плату в качестве штрафа, чем он и воспользовался. Арендатор не согласился с размером удержания, требуя снижения. Верховный Суд РФ указал, что при снижении взыскиваемой в пользу арендодателя денежной суммы за односторонний отказ от договора необходимо обеспечить баланс интересов сторон договора. Взыскиваемая сумма, согласно позиции суд, должна устранять для арендодателя последствия отказа от договора, восполнять утрату всех его доходов, которые он мог бы получить, предоставляя свое имущество другому лицу в период до заключения им договора аренды с новым арендатором. Более того она должна быть такова, чтобы позволила компенсировать иные потери, которые мог понести арендодатель в этой ситуации. По мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ в решении суда первой инстанции и в постановлении апелляционной инстанции это не было учтено. Вместе с тем и поведение арендодателя при осуществлении своего права требовать уплаты денежной суммы в том размере, который был заявлен, должно быть оценено как заведомо недобросовестное [13]. Таким образом, установленный законом

принцип добросовестности участников гражданского оборота должен быть ими соблюден и при прекращении договора в случае одностороннего отказа стороны от договора. Данный принцип в полной мере относится и к урегулированию размера денежной суммы, подлежащей в связи с этим выплате в соответствии с п. 3 ст. 310 ГК РФ.

Приведенный пример, кроме всего прочего, иллюстрирует применение положений, содержащихся в п. 1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ, где сказано, что последствием несоответствия сделки закону или иному правовому акту может быть признание ее оспоримой (соответственно ничтожной), если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В вышеизложенных рассуждениях таким иным последствием являются отказ судом лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Еще более жестким будет подход при нарушении императивной нормы, где предусмотрено безусловное право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение условий обязательства. Примерами могут служить п.1 ст. 463, абз. 2 п. 2 ст. 610 ГК, п. 1 ст. 859, п. 2 ст. 977 ГК РФ. В этих ситуациях включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (п. 1 ст. 422 ГК РФ). Такое условие договора является ничтожным (п. 2 ст. 168 и ст. 180 ГК РФ), поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, а также не соответствует принципу законности в договорном праве (п. 1 ст. 422 ГК РФ).

Если односторонний отказ от исполнения обязательства (договора) или одностороннее изменение его условий, вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной, то взимание платы, предусмотренной п. 3 ст. 310 ГК РФ не допускается, что следует из смысла содержащихся в этой статье норм. В противном случае также должны применяться п. 2 ст. 168 и ст. 180 ГК РФ.

Обзоры судебной практики подтверждают актуальность разъяснений, сформулированных Пленумом Верховного Суда РФ в его Постановлениях от 23.06.2015 г. № 25 и от 22.11.2016 г. № 54. Еще до этих разъяснений положительный ответ на вопрос «Может ли злоупотребление правом при совершении сделки являться основанием для признания ее недействительной?» был дан в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 1 [8]. При этом в базе судебных актов можно обнаружить достаточно большое количество примеров гражданских споров, имевших место как до 2015 г., так и в последующем, связанных с рассмотрением требований о признании договоров ничтожными в связи с нарушением пределов осуществления гражданских прав, а именно права за заключение договора. Чаще всего такие примеры свидетельствовали о желании должников по различным

денежным долговым обязательствам (алиментным, заемным и пр.) избежать обращения на принадлежащее им имущество. С этой целью ими заключались различные возмездные и безвозмездные сделки по отчуждению личного имущества, которые в последующем признавались ничтожными, как правило, на основании ст. 170 ГК РФ. Одновременно Верховный Суд РФ оценивал поведение таких должников как недобросовестное, нарушающее запреты, установленные п. 3 ст. 1, п. 1 и п. 3 ст. 10 ГК РФ [10 – 12, 15].

Важным для практики применения норм о недействительности сделок при передаче имущества в доверительное управление являются выводы, сделанные Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем Определении от 07.07.2015 г. № 78-КГ15-7 [14]. При заключении договора доверительного управления наследственным имуществом в нотариальной конторе Ришко Н.И. (законный представитель несовершеннолетнего выгодоприобретателя Амелина И.С.) сообщила нотариусу о наличии еще одного наследника первой очереди (Амелина И.С.), представив нотариусу соответствующие документы, которые не были им приняты по формальным основаниям. В итоге договор доверительного управления наследственным имуществом был заключен ответчиками без участия Ришко Н.И. как законного представителя еще одного несовершеннолетнего наследника. В последующем Ришко Н.И. обратилась в суд с требованием об оспаривании договоров доверительного управления наследственным имуществом в интересах несовершеннолетнего Амелина И.С. Заявленные требования были удовлетворены частично. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые нижестоящими инстанциями решения, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции и указав, что злоупотребление правом, допущенное при заключении договоров доверительного управления наследственным имуществом, отнесено законом (ст. 168 ГК РФ) к числу самостоятельных оснований для признания сделки недействительной. Кассационная инстанция в своем постановлении сформулировала совершенно противоположный вывод. Таким образом, поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным при установлении очевидного отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения, что имело место при данных обстоятельствах. С этих позиций суды должны были дать оценку поведения нотариуса и учредителя управления, но посчитали это юридически незначимыми обстоятельствами.

Несмотря на то, что судебные споры, используемые Верховным Судом РФ для подготовки обзоров, имели место в различных сферах гражданских правоотношений, выводы о недействительности (ничтожности) тех или иных сделок основывались на несоответствии

их ст. 10 ГК РФ и одновременно, как правило, еще и другим федеральным законам. В частности, достаточно часто обнаруживаются нарушения законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и обеспечения добросовестной конкуренции.

Так, в п. 15 Обзора судебной практики от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ указано, что положения, установленные ч. 4 ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [2] требуют от добросовестных заказчика и победителя закупки ожидания истечения десятидневного срока на обжалование. Поэтому заключенный заказчиком договор до истечения такого срока является ничтожным на основании ст. 10 и ч. 2 ст. 168 ГК РФ [6].

Аналогичные выводы сделаны в п. 9 «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям» [5]. Обход участниками гражданского оборота положений законодательства в противоправных целях, связанных с совершением незаконных финансовых операций, может являться основанием для вывода о недействительности сделки и отказа в удовлетворении требований, предъявленных в суд в этих целях. В споре, связанном с применением положений о банковской гарантии, суд указал, что спорная гарантия выдана банком на заведомо невыгодных условиях в целях обеспечения личного финансового интереса физических лиц, входивших в органы управления банком, в ущерб интересам банка. Иностранное юридическое лицо, предъявив иск о взыскании соответствующей суммы по банковской гарантии, преследовало цель вывести активы банка за пределы Российской Федерации в условиях неблагоприятного финансового положения банка, в обход банковских правил и процедур контроля. На основании п. 4 ст. 1, п. 3 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ это влечет недействительность банковской гарантии и отказ в удовлетворении требований, предъявленных в суд для достижения указанных противоправных целей.

Таким образом, анализ приведенных нами в исследовании позиций Верховного Суда РФ, позволяет утверждать, что злоупотребление правом, допущенное сторонами правоотношения при вступлении в обязательство (заключении договора), в ходе его исполнения, при отказе от его исполнения (в случае одностороннего расторжения договора), может рассматриваться как одно из самостоятельных оснований для признания сделки недействительной в силу ст. 168 ГК РФ. Судам при рассмотрении дел надлежит выносить на обсуждение те обстоятельства, которые явно свидетельствуют о таком недобросовестном поведении лиц, которое может быть оценено как злоупотребление правом в любой форме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

2. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) «О защите конкуренции // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГФ РФ об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

6. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2017 г. № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2015 г. № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.10.2018 г. № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 5-КГ16-28 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.09.2016 г. № 49-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.06.2017 г. по делу № 308-КГ17-2697, А32-6631/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 г. № 5-КГ15-179 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2020).

16. Барткова О.Г. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок к отношениям с участием публично-правовых образований. Часть вторая: о понятии и значении категории «публичный интерес» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 7 – 19.

Об авторе:

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, профессор; доцент кафедры гражданского права ФГОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, Тверь, ул. Желябова, 33); SPIN-код: 1716-9636; e-mail: bartkova_og@mail.ru

**REVIEW OF LEGAL POSITIONS OF THE SUPREME COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2015-2020
ON THE APPLICATION OF THE PROVISIONS OF THE CIVIL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE INVALIDITY
OF TRANSACTIONS AND ON THE PROHIBITION OF ABUSE
OF RIGHTS**

O.G. Bartkova

Tver State University

The article examines the content of the provisions of the main Resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as reviews of judicial practice, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, which relate to the procedure for applying Art. 168, Art. 170 of the Civil Code of the Russian Federation in conjunction with Art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation. The conclusion is substantiated that abuse of the right is attributed by law to the number of independent grounds for recognizing the transaction as invalid. The examples of disputes are presented and analyzed, illustrating the relationship of the norms on invalid (void) transactions with the institution of "limits of the exercise of civil rights", with the basic principles of civil legislation.

Keywords: *deal, agreement, invalid deal, void deal, public interests, interests of third parties, balance of interests, limits of exercise of civil rights, abuse of law, good faith.*

About author:

BARTKOVA Olga – PhD, assistant professor of the department of Civil Law, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.). SPIN-код: 1716-9636; e-mail: bartkova_og@mail.ru

Барткова О.Г. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации за 2015 – 2020 годы по вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок и о запрете злоупотребления правами // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 7 – 15.